

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ**

**ГОУ ВПО «СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ»**

**НАУКА И ИННОВАЦИИ
XXI ВЕКА**

**Материалы
X Юбилейной окружной конференции
молодых ученых**

**Сургут
26–27 ноября 2009 года**

Том 1

**Сургут
Издательский центр СурГУ
2010**

УДК 001.895(063)

ББК 72

Н 34

Н 34 Наука и инновации XXI века : мат-лы X Юбил. окр. конф. молодых ученых, Сургут, 26–27 нояб. 2009 г. : в 2 т. / Сургут. гос. ун-т ХМАО – Югры. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2010. – Т. 1. – 224 с. – ISBN 978-5-89545-333-9.

В первом томе данного издания представлены материалы конференции, подготовленные на основе научных исследований молодых ученых – преподавателей и аспирантов вузов Сургута, Ханты-Мансийского автономного округа и других регионов Российской Федерации, которые посвящены актуальным вопросам физико-математических, технических наук, биологии, химии, экологии, медицины и юриспруденции.

Материалы предназначены для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Печатается по решению редакционно-издательского совета СурГУ.

Редакционная коллегия:

Самсонов В.П., д.ф.-м.н., профессор (отв. ред.);

Кошечев В.П., д.ф.-м.н., профессор;

Иванов Ф.Ф., к.т.н., доцент;

Тараканов Д.В., к.т.н., доцент;

Стариков В.П., д.б.н., профессор;

Нехорошев В.П., д.т.н., профессор;

Филатова О.Е., д.б.н., профессор;

Дарвин В.В., д.м.н., профессор;

Дядькин Д.С., к.ю.н., доцент.

ISBN 978-5-89545-333-9 (т. 1)
ISBN 978-5-89545-332-2

© ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО – Югры», 2010

кодекса Российской Федерации, в связи с жалобами граждан С.И. Аникина, Н.В. Ивановой, А.В. Козлова, В.Л. Козлова и Т.Н. Козловой, в котором указано, что доходом, применительно к налогу на доходы физических лиц, Налоговый кодекс Российской Федерации признает экономическую выгоду в денежной или натуральной форме, учитываемую в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемую в соответствии с главой «Налог на доходы физических лиц».

При этом хотелось бы отметить, что понятие дохода – понятие индивидуальное, так как доход каждого налогоплательщика, с точки зрения законодательства, рассматривается как самостоятельный объект налогообложения и применяется к каждому налогоплательщику в зависимости от того, какие суммы ими получены, а категория «консолидированный налогоплательщик» в российском законодательстве не предусмотрена, что позволяет сделать вывод о том, что и налоги, и вычеты должны определяться применительно к доходу конкретного налогоплательщика, а не общему доходу по результатам сделки.

По смыслу положений подпункта 1 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации, граждане вправе продавать жилые помещения, являющиеся как единым объектом права общей долевой собственности, так и путем выделения из них в натуре долей, признаваемых объектом собственности, и получать при этом право на имущественный налоговый вычет в сумме, не превышающей 1 000 000 рублей, при соблюдении сроков владения, пользования и распоряжения. Тем самым Налоговый кодекс Российской Федерации не исключает возможности продажи жилой недвижимости, находящейся в общей долевой собственности в качестве единого объекта, и продажи реально выделенной доли в этой недвижимо-

сти (с соблюдением ограничений, установленных жилищным законодательством), а также продажи доли в праве общей долевой собственности на указанную недвижимость.

Фактический раздел такого имущества, как квартира, допустим, если имеется возможность выделить долю в натуре. Абзац первый подпункта 1 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 20 августа 2004 года № 112-ФЗ, допускающий предоставление имущественного налогового вычета при продаже долей, в частности в жилом доме или квартире, в системной связи с нормами гражданского и жилищного законодательства означает, что такой вычет может быть предоставлен в полном объеме, если самостоятельным объектом договора купли-продажи является выделенная в натуре доля жилого дома или квартиры.

Таким образом, необходимо отметить, что право налогоплательщика на налоговый вычет сформулировано в статье 220 НК РФ не совсем корректно. Это нарушает один из важнейших принципов налогообложения, состоящий в том, что налоговое законодательство должно быть понятным.

В связи со всем вышеизложенным для использования имущественного вычета в полном объеме участникам отношений купли-продажи доли в праве собственности в комнате или квартире необходимо исполнить ряд требований:

- выделить долю в натуре;
- зарегистрировать свое право в Федеральной регистрационной службе;
- получить свидетельство о праве собственности на долю;
- продавать свою долю по отдельному договору купли-продажи.

*Миллер А.В.,
Томский государственный университет*

О ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО «ПРОСТОЕ» УБИЙСТВО

Под криминальным насилием следует понимать запрещенное уголовным законом и выступающее в качестве средства достижения конкретной криминальной цели физическое или психическое насилие над личностью, которое влечет ущемление прав и законных интересов потерпевшего или причинение потерпевшему вреда здоровью различной степени тяжести или смерть.

Анализ норм ст. 14, 19, 20 ч. 1 ст. 105 УК РФ позволяет сделать выводы, изложенные ниже.

Убийство – совершенное вменяемым физическим лицом, достигшим четырнадцатилетнего возраста, умышленное общественно опасное причинение смерти другому человеку, запрещенное УК РФ под угрозой наказания в виде лишения свободы на определенный срок. В целом «простые» убийства можно подразделить на следующие виды:

- 1) убийство из личной неприязни к потерпевшему, возникшей:
  - внезапно в результате либо при разрешении конфликта;
  - постепенно в результате неоднократных семейных конфликтов;
- 2) убийство из мести за:
  - противоправное и/или аморальное поведение потерпевшего;
  - оскорбительное отношение потерпевшего;
- 3) убийство из ревности;
- 4) убийство, совершенное при таком варианте мнимой самообороны, когда истинная причина кроется в повышенном уровне тревожности личности;
- 5) убийство, совершаемое лицом, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости (когда убийство совершено в период обостре-

рения расстройства либо как его результат, а иные цели и мотивы деяния установить невозможно);

б) иные убийства, совершенные без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 106–108 УК РФ, при условии установления формы вины, выяснения мотивов, цели и способа причинения смерти другому человеку.

«Простое» убийство – это:

а) разновидность убийства, квалифицируемого по ч. 1 ст. 105 УК РФ, совершенного без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 106–108 УК РФ;

б) причинение смерти одному человеку, совершенное из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений, поводом к совершению которого послужили ссора или драка при отсутствии хулиганских побуждений, посредством совершения единолично умышленно вменяемым физическим лицом акта криминального насилия.

С учетом анализа нормативно закрепленной дефиниции при определении ее как адекватной только уголовному праву и процессу, принимая во внимание все вышесказанное, предлагаем определение понятия личности лица, совершившего преступление.

Личность лица, совершившего преступление – взятая в развитии, во взаимодействии с внешними факторами совокупность социальных свойств и признаков, направленности и установок индивидуума, воздействие которых и общества в той или иной мере обусловили совершение им противоправного общественно опасного деяния. Импульсивность, жестокость, отчуждение и тревожность – основные элементы личности лица, совершившего убийство.

В контексте рассмотрения личности и совершения насильственного преступления необходимо выделить связь между рассматриваемыми свойствами личности, преломляющимися в акте человеческого поведения, именуемом преступлением, и наступившими последствиями.

При этом от интенсивности насилия будет зависеть не только вид последствия (для насильственных – смертельная или несмертельная травма), но и, возможно, уровень импульсивности в момент совершения акта криминального насилия.

Изучение криминологической характеристики лиц, совершивших «простое» убийство, позволило сформировать среднестатистический «портрет» лица, совершившего «простое» убийство на территории Томского района Томской области (2000–2006 гг.): лицо мужского пола в возрасте 30–49 лет, имеющее, как правило, среднее образование, гражданство Российской Федерации и проживающее на ее территории. Почти все преступления совершались местными жителями, русскими по национальности, большая часть которых нигде не работала и не училась, а также не имела семьи. В большинстве случаев проанализированные преступления совершались лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, в результате обоюдной драки или ссоры, т.е. после конфликта из внезапно возникшей личной неприязни к

потерпевшему. Обычно эти лица не находились под следствием или в розыске, 63% виновных были ранее судимы, в основном по два раза и более, и как правило, за корыстные и насильственные преступления. Бытовые характеристики, имеющиеся в материалах уголовных дел, в большинстве отрицательные либо нейтральные, а производственные – чаще положительные. Жертвами преступлений становились знакомые, реже – родственники осужденных. Большая часть осужденных в содеянном раскаялась и не воспользовалась правом на обжалование. Большинство осужденных признаны вменяемыми, но 60% – вменяемыми при наличии психических расстройств, не исключающих вменяемости. В подавляющем большинстве случаев – это различные формы психопатии.

Таким образом, личность лица, совершившего «простое» убийство – результат анализа и обобщения взятой в развитии, во взаимодействии с внешними факторами совокупности конкретных социальных свойств и признаков, направленности и установок определенного числа индивидуумов, а также данных по измерению интенсивности насилия и импульсивности действий при совершении акта криминального насилия, позволяющих сформировать среднестатистический «портрет» преступника этой категории.

Особенность структуры личности лица, совершившего «простое» убийство, заключается в том, что, помимо рассмотренной выше связи между градацией причин преступности и характеристиками отдельных сторон личности, необходима трансформация уголовно-правовой характеристики (ее значимость пропадает в свете самого выделения категории) в характеристику акта криминального насилия (в которой значение имеет интенсивность насилия, преследуемая криминальная цель, отношение к последствиям и т.п.).

Суть предлагаемого подхода к личности лица, совершившего «простое» убийство, заключается в смещении содержания и структуры к детерминантам антиобщественного поведения: в отличие от традиционных подходов предлагается рассматривать личность только в пределах ее проявления в антиобщественном поступке, в ее неразрывной связи как с внешним миром, так и с прошлым опытом; соответственно предложены новые временные рамки существования личности лица, совершившего преступление, по отношению к конкретному индивиду; установление прямой связи между делением причин преступности и делением свойств и признаков личности лица, совершившего преступление, обуславливает упрощенный вариант структуры личности.

Теоретические основы подхода к личности лица, совершившего «простое» убийство:

а) сущность понятия сводится к выделению данных по лицам, совершившим акт криминального насилия, попавшим в выборку, завершающим состоянием которых будет являться формирование среднестатистического «портрета» такого лица, и коррективы в путях устранения причин данного преступления против личности;

б) структуру личности такого лица предполагается изменить в части уголовно-правового признака с направленностью на большую конкретизацию самого акта криминального насилия;

в) среди свойств личности лица, совершившего «простое» убийство, были выделены основные элементы (свойства) личности, наличие которых доминирует над остальными и в большей степени опре-

деляет и движение индивида к антиобщественному поведению: отчуждение и тревожность, жестокость и агрессивность, импульсивность.

Сургутский государственный университет ХМАО – Югры
Налбандян Е.Л.,

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В научной литературе неоднократно исследовался вопрос о понятии и значении правовых актов в России, выстраивалась иерархия правовых актов с целью определения роли каждого в правовой системе, проводилась классификация по различным основаниям на нормативные и ненормативные, содержащие нормы материального или процессуального права.

Однако процессуально-правовые акты – малоизученное правовое явление. Нет ни одного монографического общетеоретического исследования, посвященного всестороннему анализу данного института. В настоящий момент проблематично определение видов и роли процессуально-правовых актов в системе источников права.

Процессуально-правовой акт – это внешняя форма выражения органом государственной власти норм материального или процессуального права, регулирующих процессуальные правоотношения, которые возникают в процессе осуществления правосудия или в процессе подготовки к осуществлению правосудия, применяемые непосредственно к участникам процессуальных правоотношений и имеющие обязательную силу на всей территории РФ и для всех субъектов процессуальных правоотношений.

Одним из признаков процессуально-правового акта является издание такого акта только органом государственной власти в специально урегулированном порядке. В числе таких органов следует выделить органы законодательной власти. В частности, такие акты, как процессуальные кодексы, издаются исключительно палатами Федерального Собрания РФ. В то же время суды также являются государственными органами (подтверждением чему является ст. 10 Конституции, устанавливающая систему государственной власти РФ, финансирование из федерального бюджета). Соответственно, по мнению авторов, издаваемые ими акты также представляют собой волю государства [1] и могут носить свойство нормативности. В современных условиях в связи с все более возрастающей ролью суда как органа правосудия совершенно оправданно склоняться к тому, что высшие судебные органы могут также являться субъектами издания процессуально-правовых актов. Кроме того, лишать суд роли правотворца (хоть и вспомогательного), признавая такие полномочия только за органами законодательной и исполнительной власти при наличии в системе разделения в том числе и судебной власти, необоснованно.

В оправдание вышеизложенных позиций можно привести мнение и А.Б. Венгерова о том, что «для

положений судебной практики в области гражданского права характерно, что эти положения дополняют, изменяют отдельные структурные элементы уже существующих правовых норм – диспозицию, гипотезу, санкцию нормы. И затем, приобретая большое общественно-политическое значение, проходят операцию по превращению в норму права» [2]. С указанным мнением сложно не согласиться, ведь в практике нередки случаи, когда в основе решения суда первой инстанции по делу содержится ссылка на практику Конституционного, Верховного или Арбитражного суда. При этом при любом несогласии участников процессуальных правоотношений с таким решением целесообразность обжалования его в вышестоящую инстанцию (например, коллегия ВС РФ), ставится под сомнение.

Процессуально-правовые акты выражают порядок применения норм материального или процессуального права, а также формулируют подход к правопониманию.

Так, в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами общей юрисдикции, арбитражными судами положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами (ст. 395) Пленум Верховного суда Российской Федерации и Пленум Высшего арбитражного суда Российской Федерации совместным постановлением определили порядок расчета данных процентов [3] в силу того, что Гражданский кодекс лишь определяет условия их применения. Поэтому при возникновении споров в судебном порядке вышеуказанное постановление является единственным документом или эталоном, ссылка на которое принимается участниками процессуальных отношений безоговорочно.

Что касается постановлений Конституционного суда, то они занимают особое место в системе источников права. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», решения Конституционного суда Российской Федерации действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами [4].

Проведение судебной реформы требует пристального внимания к развитию административного процессуального законодательства как самостоятельной отрасли права. Кодификация административных процессуальных норм, наряду с арбитражными, гражданскими, уголовными процессуальными нормами, отделение их от материальных было бы логичной